

TALAP

ЦЕНТР ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане

www.chinabook.kz

Астана
2022

TALAP

ЦЕНТР ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Анализ
экономической стратегии
и внешней политики
Китая в Казахстане**

www.chinabook.kz

Астана
2022

Содержание

Список сокращений.....	4
Введение	5
I. Сравнительный анализ механизмов внешней политики КНР и международного опыта взаимодействия с Китаем в мире	6
Специфика китайской международной политики.....	6
Институциональные механизмы реализации внешней политики.....	7
Стратегические внешнеполитические инициативы Китая.....	10
II. Анализ экономического присутствия КНР в Казахстане и его влияния на национальную экономику	12
Роль китайских инвестиций в экономике Казахстана.....	12
Торговые отношения между Казахстаном и Китаем.....	14
Миграция между Казахстаном и Китаем.....	16
III. Анализ информационного освещения деятельности Китая в Казахстане.....	18
IV. Итоги анализа Индекса восприятия Китая в Казахстане.....	23
V. Достижение равноправного партнерства между Казахстаном и Китаем	27
Заключение	29

Список сокращений

CIPS	Китайская международная платежная система
SDR	Специальные права заимствования
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
БНС АСПИР РК	Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам
ВБ	Всемирный банк
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
КНОДЗ	Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами
КНР	Китайская Народная Республика
КПК	Коммунистическая партия Китая
КР	Кыргызская Республика
МВД РК	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
МВФ	Международный валютный фонд
МИД КНР	Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики
МИП	международная инвестиционная позиция
МОМ	Международная организации по миграции
МТЭСН РК	Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан
МШП	инициатива «Морской Шелковый путь 21 века»
НБРК	Национальный банк Республики Казахстан
ОПОП	инициатива «Один пояс, один путь»
ОРВИ	острая респираторная вирусная инфекция
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ПМЖ	постоянное место жительства
РК	Республика Казахстан
РТ	Республика Таджикистан
РФ	Российская Федерация
СМИ	средства массово информации
СУАР	Синьдзян-Уйгурский автономный район
США	Соединенные Штаты Америки
ФШП	Фонд «Шелкового пути»
ЦК КПК	Центральный комитет Коммунистической партии Китая
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути

Введение

Китай уже более трех десятилетий поражает мир стремительными темпами роста своей экономики. Еще в 70-х годах китайская экономика была скорее аграрной и базировалась на командно-административной системе, однако в результате проведения последовательных рыночных реформ экономический ландшафт Поднебесной разительно преобразился. К настоящему времени Китай занял одну из лидирующих позиций среди мировых индустриальных держав. По номинальному размеру ВВП Китай с уже давно является второй экономикой мира, а с 2014 года его экономика заняла первое место по размеру ВВП по паритету покупательной способности.

Китай является важнейшим торгово-экономическим партнером Казахстана: в настоящее время он занимает первое место по объему казахстанского экспорта и второе место после России по объемам импорта и товарооборота. С учетом углубляющейся международной изоляции России и продолжающегося роста китайской экономики Китай через некоторое время вполне может потеснить Россию с первого места по масштабам внешнеэкономического сотрудничества.

В то же время в Казахстане ощущается явный дефицит комплексных исследований внешних и внутренних процессов, происходящих в Китае. Однако без глубокого понимания ситуации в Китае становится фактически невозможным построить максимально эффективную модель взаимодействия Казахстана с Китаем.

В 2020 году Общественный Фонд «Центр прикладных исследований «TALAP» провел совместно с Фондом Конрада Аденауэра исследование «Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане», которое было сфокусировано на определении роли китайских инвестиций в Казахстане, оценке влияния китайской рабочей силы на казахстанский рынок труда и разработке рекомендаций по дальнейшему взаимодействию с Китаем. Отдельным направлением в рамках исследования стало формирование Индекса восприятия Китая в Казахстане;

В 2022 году Общественный Фонд «Центр прикладных исследований «TALAP» осуществил второе исследование по китайской тематике, результаты которого отражены в настоящем отчете. Исследование было акцентировано на следующих аспектах китайской внешней политики и казахстанско-китайских отношений:

- › механизмы внешней политики КНР и международного опыта взаимодействия с Китаем в мире
- › экономическое присутствие КНР в Казахстане;
- › информационное освещение деятельности Китая в Казахстане;
- › формирование Индекса восприятия Китая в Казахстане;
- › вопросы партнерства между Казахстаном и Китаем

I. Сравнительный анализ механизмов внешней политики КНР и международного опыта взаимодействия с Китаем в мире

Специфика китайской международной политики.

По большинству макроэкономических и политических признаков КНР уже является державой мирового уровня с очень широким комплексом внешне- и внутривнутриполитических интересов, оказывающих определенное влияние на глобальную повестку. Тем не менее, Китай является особым примером «закрытого» государства, характеризующимся следующими отличительными чертами:

- › низкий уровень прозрачности процессов в государственной системе, характеризующейся сложным, разветвленным и многоуровневым процессом принятия и реализации решений;
- › высокий контроль информационной повестки о происходящих в стране внутривнутриполитических и экономических процессах;
- › аналогично достаточно высокий контроль самих внутривнутриполитических и экономических процессов страны.

Китай фактически является своеобразной «замкнутой мегасистемой» или «параллельной цивилизацией», с совершенно отличными от остальной части Евразии и всего мира менталитетом и культурой. По этим причинам подавляющее большинство событий, происходивших на пространстве Евразии не только в последние десятилетия, но и ранее, в Китае имеют несколько иные или совершенно другие трактовки, нежели в «классической» европейской или советской/российской историографии.

Китай принимает активное участие в глобализации, однако ситуация внутри страны слабо связана с общемировыми процессами. Например, «ипотечный кризис» и «перегрев» рынка недвижимости Китая в 2013–2015 гг. практически незаметно прошел для мировой экономики. Тогда как ипотечный и фондовый кризис в США в 2007 г. привели к мировому финансовому кризису 2007–2008 гг., который существенно повлиял на многие страны мира и регионы, но не сказался на КНР.

В целом трансформацию основных направлений и стратегических курсов внешней политики КНР можно условно разделить на три основных этапа, в зависимости от занимающих высшие посты лидеров Компартии Китая и КНР:

I. «Эпоха Мао Цзэдуна» (1-й Председатель ЦК КПК в 1949-76 и 1-й Председатель КНР в 1954-59), когда внешняя политика была целиком подчинена меняющимся идеологическим установкам и лозунгам «Великого кормчего»;

II. «Эпоха Дэн Сяопина» («ядро» 2-го поколения руководителей КНР во главе с Дэн Сяопином, реформы которого продолжило 3-е поколение Цзян Цзэминя) – внешняя политика целиком подчинена внутривнутриполитическим и экономическим задачам.

III. «Парадигма возвышающегося Китая» (4-е и 5-е поколения руководителей КНР – Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин), в которой внешняя политика продолжает решать задачи социально-экономического развития КНР, и методом проб и ошибок и регулярных изменений концепций пытается определить свое место в мире и мировой геополитике (развивающаяся или развитая, открытая или закрытая страна, региональная или глобальная держава, агрессивная внешняя политика и экономика или модернизированная политика Дэн Сяопина).

Институциональные механизмы реализации внешней политики.

В реализации внешней политики задействованы глава государства или правительства (определяет основные направления внешней политики), МИД (является уполномоченным органом, осуществляет разработку основных направлений внешней политики, координацию деятельности других госорганов), Правительство (обеспечивает взаимодействие с иностранными правительствами, международными организациями, реализует меры внешнеэкономической политики), Парламент (законодательная работа по международным договорам), и госорганы (в рамках компетенций участвуют в международном сотрудничестве).

Инструментами внешней политики в нормативной правовой сфере являются национальные акты (законы, госпрограммы, концепции, стратегии внешней политики) или международные договора (двусторонние или многосторонние программы и планы по реализации договоренностей и обязательств).

В организационной сфере инструментами и механизмами реализации внешней политики являются межправительственные и межведомственные комиссии (*комитеты, советы, форумы*) и рабочие группы. И в целом, все элементы системы дипломатической службы и заграничных учреждений страны.

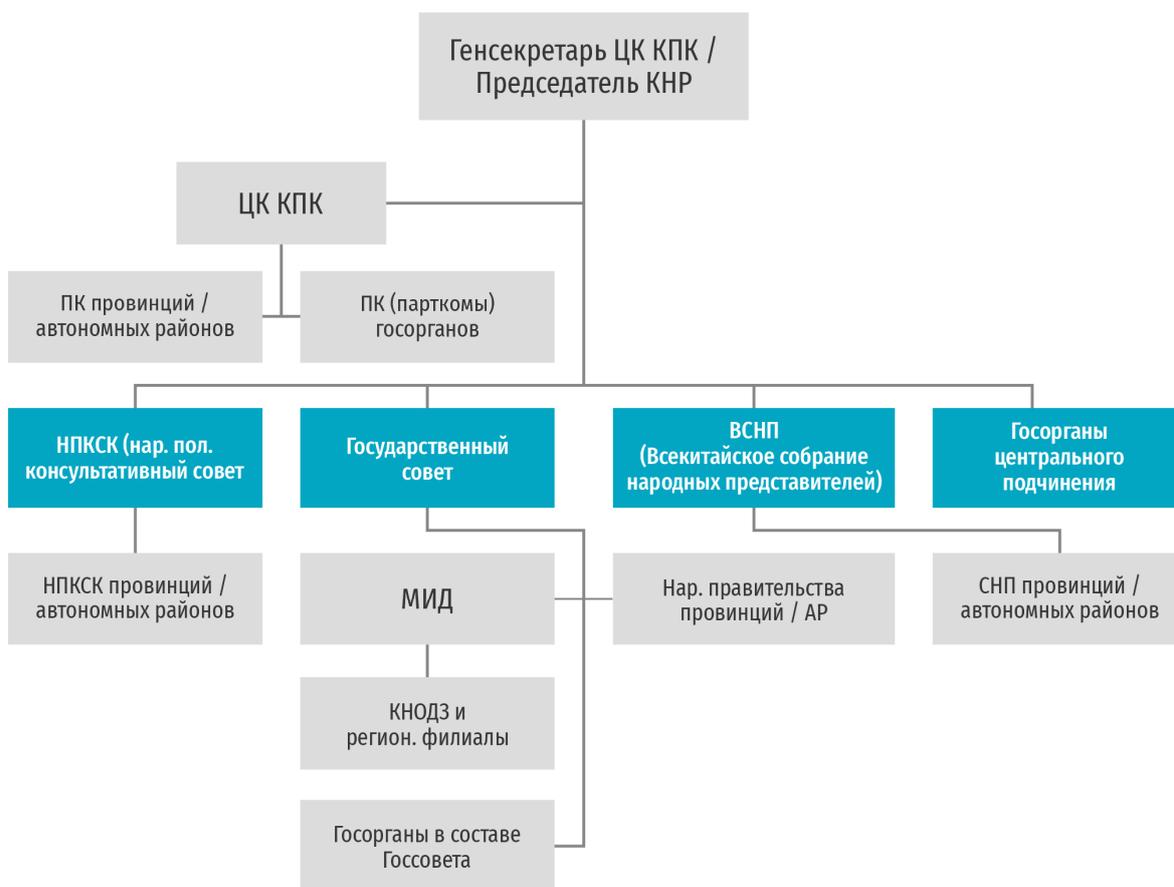
Основные направления внешней политики страны определяет и вырабатывает так называемая Центральная комиссия по иностранным делам ЦК КПК (*до 2018 г. руководящая группа по иностранным делам ЦК КПК*), которую возглавляет Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин, а в состав комиссии входят – Премьер Госсовета, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Кэцян (*заместитель председателя комиссии*), член Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи (*глава Канцелярии комиссии*) и заместитель Председателя КНР Ван Цишань.

Помимо этого, внешней политикой и международным сотрудничеством с определенной спецификой в центральном органе партии занимаются: Отдел международных связей ЦК КПК, Международный отдел (*Отдел по связям с братскими партиями*), Отдел единого фронта (*Объединенный фронтовой рабочий отдел*), Отдел исследований ЦК КПК (*внешняя разведка*) и Политико-юридическая комиссия ЦК КПК (*аналог Совета Безопасности*).

Выработанные установки ЦК КПК через центральный исполнительный орган – Госсовет, а также через партийные комитеты доводятся до Министерства иностранных дел, других центральных госорганов, а также в многочисленные региональные исполнительные, представительские и консультативные органы, задействованные в реализации международного сотрудничества.

Коренным отличием китайской системы дипломатической и консульской службы является то, что МИД КНР является проводником идеологического и политического курса, выработанного ЦК КПК и обладает низкой степенью самостоятельности в определении основных направлений и методов реализации внешней политики.

Рисунок 1. Схема органов власти и госорганов, задействованных в выработке и реализации внешней политики КНР

Относительно низкий статус внешнеполитического ведомства в системе государственных органов выражается также в том, что глава МИД не всегда входил в состав Госсовета (правительства) КНР или занимал в нем высокие ранги, редко входил состав Политического бюро Центрального комитета КПК (высший орган КПК и управления страны в составе 19-25 чел.) и еще реже в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (высшего звена управления страны).

Таблица 1. Министры иностранных дел КНР с 1949 года

Министр	Годы в должности	Другие должности в этот (последующий) период
Чжоу Эньлай	1.10.1949– 11.02.1958	член Политбюро ЦК КПК и член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК с 1927 г., Премьер Госсовета КНР с 1949 г. (до кончины 8.01.1976 г.)
Чэнь И (маршал)	11.02.1958–3.03.1971 (др. дата – до смерти 6.01.1972 г.)	вице-премьер Госсовета (с 1954 г.), член Политбюро ЦК КПК (с сентября 1956 г.) и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (с 12.08.1966 г. до съезда КПК 24.04.1969 г.).
Цзи Пэнфэй	19.01.1972–14.11.1974	член ЦК КПК (с 1972 по 1980-е гг.)
Цяо Гуаньхуа	14.11.1974–2.12.1976	член ЦК КПК (1973–76 гг.)
Хуан Хуа	2.12.1976 – 19.11.1982	член Госсовета КНР (1978–80, 1982–83), вице-премьер Госсовета КНР (1980–1982), член ЦК КПК 10, 11, 12 созывов (1973–87).
У Сюэцзянь	19.11.1982–12.04.1988	член Госсовета КНР (1983–88), вице-премьер Госсовета КНР (1988-93), член ЦК КПК 12-го созыва (1982-87) и член Политбюро ЦК КПК 12-го созыва с 1985 г., член Политбюро ЦК КПК 13-го созыва (1987-1992)
Цянь Цичэнь	12.04.1988–17.03.1998	член ЦК КПК 13-го созыва (с сентября 1985), член Политбюро ЦК КПК 14–15 созывов (1992–2002), член Госсовета КНР (1991–93), вице-премьер Госсовета (1993–2003 гг., 3-й до 1998, затем 2-й по рангу)
Тан Цзясюань	17.03.1998–17.03.2003	член Госсовета КНР (2003–2008), член ЦК КПК 15-го (1997–2002) и 16-го созывов (2002–2007)
Ли Чжаосин	17.03.2003–27.04.2007	член ЦК КПК 16-го созыва (2002–2007)
Ян Цзечи	27.04.2007–16.03.2013	член Госсовета КНР (с 16.03.2013 по 19.03.2018), член ЦК КПК 17-го (с октября 2007 по 2012) и 18-го созывов (2012-2017), ответственный секретарь руководящей группы по иностранным делам ЦК КПК (с 08.2013 г.), член Политбюро ЦК КПК 19-го созыва (с 10.2017 г.)
Ван И	16.03.2013 – н. в.	член Госсовета КНР (с марта 2018 г.), член ЦК КПК 17-го (2007–2012), 18-го (2012–2017) и 19-го созывов (2017–2022)

Со времен Дэн Сяопина наряду с экономическими реформами был реализован комплекс по трансформации регионального управления и децентрализации власти. И уже в 1980-х гг. региональные власти китайских провинций и районов получили достаточно высокую степень внешнеэкономической и внешнеполитической самостоятельности.

В этой связи в структурах «народных правительств» провинций и автономных районов функционируют самостоятельные канцелярии иностранных дел, управления по делам внешних связей, департаменты внешней торговли и международного сотрудничества (с большими штатами в 50–100 чел.).

Работа региональных канцелярий иностранных дел в политической части периодически координируется Китайским народным обществом дружбы с зарубежными странами (КНОДЗ), филиалы которого имеются во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения КНР.

КНОДЗ официально является всекитайским народным объединением, занимающимся «народной дипломатией» (на 2011 г. было установлено сотрудничество с 458 «народными организациями» в 148 государствах, к 2018 г. – более 500 организаций из 157 стран) и формально курируется МИДом КНР. Однако, фактически это «параллельный МИД» с огромным штатом, напрямую подчиняющийся ЦК КПК. При этом КНОДЗ организует как политические визиты, так и крупные региональные и международные мероприятия.

Кроме КНОДЗ существуют еще десятки других «народных обществ», «ассоциаций дружбы», советов и организаций, активно и самостоятельно (или при содействии МИД КНР) занимающихся международным сотрудничеством. В целом КНОДЗ и другие организации входят в так называемую систему «народной дипломатии», которой руководство КНР уделяет повышенное внимание.

Стратегические внешнеполитические инициативы Китая.

С 2013 г. Пекин запустил ряд чисто экономических на первый взгляд инициатив, призванных официально повысить уровень развития экономики и расширение кооперации стран азиатского региона:

- «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), инициированный Председателем КНР Си Цзиньпином в Казахстане в сентябре 2013 г.;
- «Морской Шелковый путь 21 века» (МШП), инициированный главой Китая в Индонезии в октябре 2013 г.;
- «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединившая проекты ЭПШП и МШП в 2015 г.;
- Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), основанный в октябре 2014 г. по инициативе КНР (уставный капитал – 100 млрд долл.), не без оснований воспринимаемый на Западе как альтернатива МВФ и ВБ;
- Фонд «Шелкового пути» (ФШП), созданный в декабре 2014 г. (капитализация – 40 млрд долл.) при содействии Китайской инвестиционной корпорации, Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая;
- в ноябре 2015 г. Народный банк КНР запустил собственную международную платежную систему CIPS (*Chinese International Payment System*), а МВФ принял решение о включении юаня в корзину резервных валют SDR. При этом в октябре 2015 г. юань обошел иену и стал 4-й по популярности валютой в мире (после доллара, фунта стерлингов и евро). Также юань впервые в истории стал основной валютой расчетов КНР с соседями по АТР (на 2-м месте иена, на 3-м – гонконгский доллар, а долл. США лишь на 4-м месте).

Эти инициативы, наряду с экономическими и внутривнутриполитическими задачами, являются инструментами новой геополитической повестки Пекина по формированию новой глобальной финансовой архитектуры и «неамериканского» многополярного мира.

Согласно данным БНС АСПИР РК, по состоянию на 1 июля 2022 года в Казахстане действовало в общей сложности 28 573 действующих юридических лица, принадлежащих иностранным собственникам, включая филиалы иностранных юридических лиц. Из этого количества 27 966 являлись малыми предприятиями, 347 – средними и 260 – крупными. Количество действующих совместных предприятий с иностранным участием составило на аналогичную дату составило 7 800 единиц, из которых 7 473 являлись крупными, 180 – средними и 147 – крупными предприятиями.

На конец первого полугодия 2022 года в Казахстане действовало 1 535 предприятий, принадлежащих китайским инвесторам, и 433 совместных предприятия с китайским участием. Таким образом, доля предприятий в китайской собственности составила всего 5,37% от общего количества предприятий, принадлежащих иностранным инвесторам, а доля совместных предприятий с китайским участием – 5,55% от совокупного количества совместных предприятий.

Китайский бизнес представлен в Казахстане преимущественно малыми предприятиями (1 501 предприятие, принадлежащее китайским инвесторам, и 403 совместных предприятия). Более трети китайских предприятий и примерно четверть совместных предприятий с китайским участием работают в сфере торговли. Кроме того, с количественной точки зрения китайские инвесторы широко представлены в строительной отрасли, а также горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

II. Анализ экономического присутствия КНР в Казахстане и его влияния на национальную экономику

Роль китайских инвестиций в экономике Казахстана.

Китай традиционно входит в число стран-лидеров по объему инвестиций в Казахстан. Согласно данным НБРК по международной инвестиционной позиции (МИП), вплоть до конца 2019 г. Китай находился на четвертом месте по размеру накопленных вложений¹ в казахстанскую экономику, уступая по этому показателю Нидерландам, США и Великобритании. Однако в силу снижения объема инвестиций в абсолютном и относительном выражении в первом квартале 2020 г. Китай переместился на пятое, а к середине 2021 г. – на шестое место, уступив свои позиции России и Франции.

Таблица 2. Страны-лидеры по объему вложений в Казахстан в 2017–2021 годах

№	2017	2018	2019	2020	2021
1	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды
2	США	США	США	США	США
3	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания
4	Китай	Китай	Китай	Франция	Россия
5	Франция	Франция	Франция	Китай	Франция
6	Россия	Россия	Россия	Россия	Китай
7	Япония	Япония	Бермудские острова (Брит.)	Бермудские острова (Брит.)	Бермудские острова (Брит.)
8	Гонконг (Сянган)	Гонконг (Сянган)	Япония	Япония	Япония
9	Бермудские острова (Брит.)	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Швейцария
10	Швейцария	Бермудские острова (Брит.)	Виргинские острова (Брит.)	Гонконг (Сянган)	Гонконг (Сянган)

Источник: НБРК

В течение последних лет наблюдалось некоторое снижение объема китайских инвестиций и их удельного веса. Так, совокупный объем инвестиций снизился с пикового значения 15,84 млрд долл. на конец 2017 г. до 12,67 млрд долл. на конец 2021 г. При этом удельный вес китайских инвестиций в совокупном объеме вложений в экономику Казахстана также постоянно снижался: к концу 2021 г. он упал до 5,18% – минимального за последние годы значения.

¹ Согласно методологии РПБ-6, при формировании статистики по МИП внешние обязательства страны представляют собой вложения в ее экономику, которые включают в себя прямые инвестиции, портфельные инвестиции, вложения в производные финансовые инструменты и другие инвестиции.

Рисунок 2. Динамика объема и удельного веса российских и китайских вложений в Казахстан (позиция на конец периода)

Источник: НБРК

В структуре казахстанских инвестиций в Китай доминируют «другие инвестиции» (преимущественно обязательства по торговому финансированию и дебиторская задолженность перед казахстанскими резидентами), на которые по состоянию на конец 2021 г. приходится 55,97% от совокупного объема вложений. Доли портфельных инвестиций и вложений в резервные активы составили 25,88% и 11,53%. При этом доля казахстанских прямых инвестиций в китайскую экономику существенно ниже и составила на аналогичную отчетную дату 6,62% от совокупного объема казахстанских инвестиций в Китай.

По итогам 2017 г. наблюдался резкий рост накопленного объема китайских ПИИ в Казахстан (с 3,51 до 9,59 млрд долл.) при сопоставимом снижении прочих категорий (с 11,65 до 6,25 млрд долл.), причем доля китайских ПИИ в совокупных ПИИ в Казахстан увеличилась с 2,4% до 5,9%. По-видимому, в 2017 г. НБРК реклассифицировал значительные объемы китайских вложений из категории «другие инвестиции» в категорию «прямые инвестиции».

После пикового значения, достигнутого на конец 2017 г., объем китайских ПИИ в экономику Казахстана снизился к концу 2021 г. снизился более чем на 40%. При этом за тот же период объем прочих категорий (т. е. портфельных и других инвестиций) увеличился с 6,25 до 7,09 млрд долл.

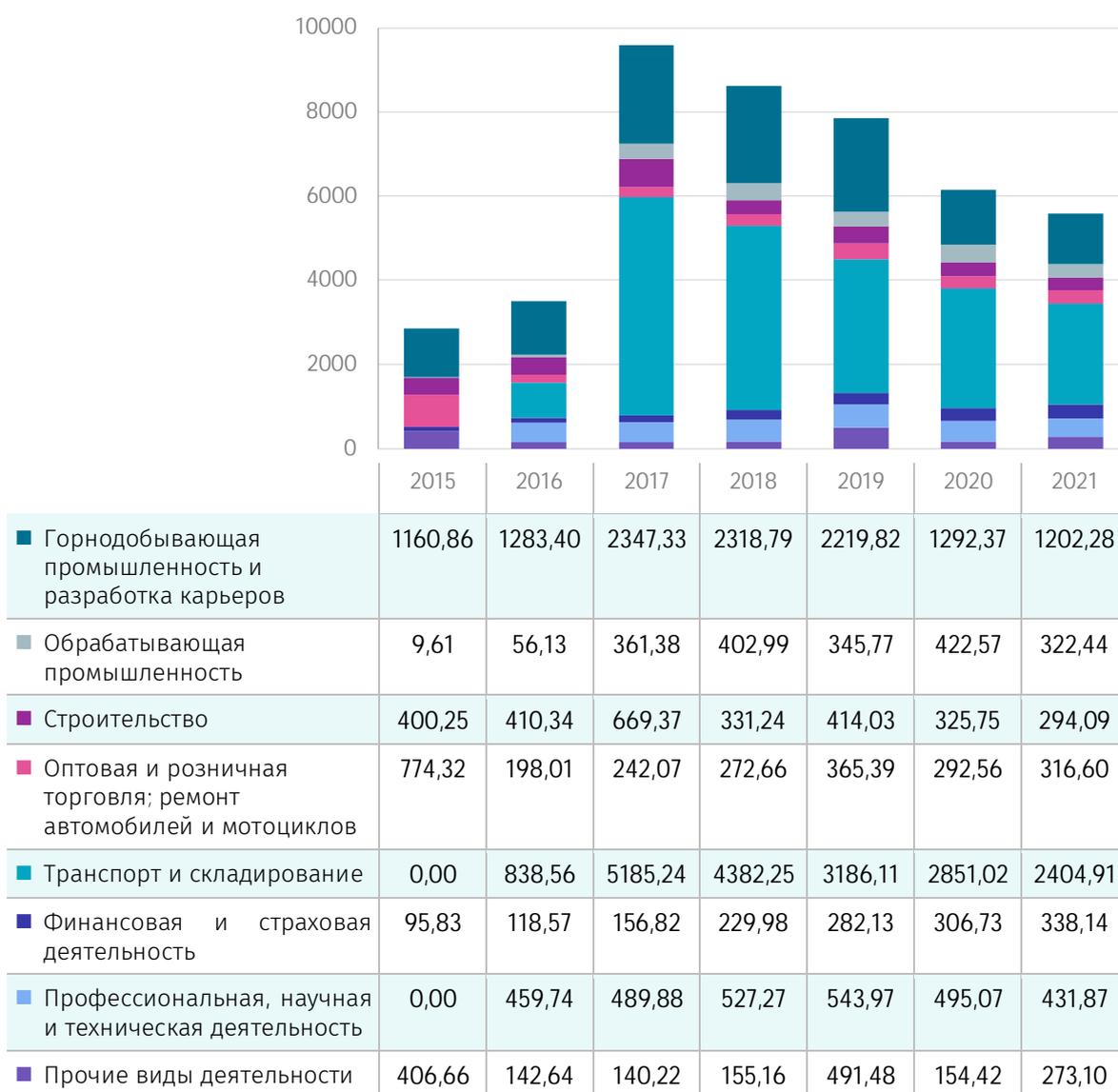
Согласно данным НБРК, чистый приток ПИИ из Китая в Казахстан в 2016–2021 гг. был отрицательным и составил в общей сложности «минус» 607,15 млн долл. Положительное значение чистого притока по реинвестированным доходам и инструментам участия в капитале было обусловлено отрицательным притоком по долговым инструментам которая полностью нивелировало положительный чистый приток по инструментам участия в капитале и реинвестированным доходам.

С учетом проблемной ситуации, сложившейся вокруг проекта «Астана LRT», в финансировании которого участвовали китайские инвесторы, одним из логичных объяснений сложившейся динамики чистого притока ПИИ в разрезе видов капитала может послужить конвертация ряда проблемных вложений китайских инвесторов в казахстанские проекты в капитал, отражаемое как рост реинвестируемых доходов. Стоит отметить, что в случае с китайскими инвестициями имеет место несогласованность показателей потоков и запасов, описанная выше.

В то же время по итогам 2021 г. отмечается серьезный рост чистого притока инвестиций по статье «Инструменты участия в капитале», т. е. рост реальных вложений в проекты на территории Казахстана.

Отраслевая структура китайских ПИИ отражает полностью направленность интересов Китая: в отраслевой структуре инвестиций доминируют транспортная и добывающая отрасли, на которые по данным НБРК в конце 2021 г. приходилось 43,07% и 21,53% от совокупного объема китайских ПИИ соответственно.

Рисунок 3. Динамика китайский прямых инвестиций в Казахстан в отраслевом разрезе (млн долл., позиция на конец периода)

Источник: НБРК

Торговые отношения между Казахстаном и Китаем.

Китай традиционно является одним из важнейших торговых партнеров Казахстана: он занимает первое место по объему казахстанского экспорта и второе место после России по объемам импорта и товарооборота. Так, по итогам 2021 года доля Китая во внешнеторговом обороте Казахстана составила 17,90%, при этом на него приходилось 16,36% экспорта и 20,15% импорта.

В течение последних лет наблюдалась тенденция, связанная с ростом значимости Китая как торгового партнера Казахстана. При этом необходимо отметить растущую роль Китая как поставщика продукции в Казахстан, в то время как на объемы казахстанского экспорта оказывает серьезное влияние волатильность мировых цен на сырьевые товары, являющиеся основной статьей экспорта Казахстана.

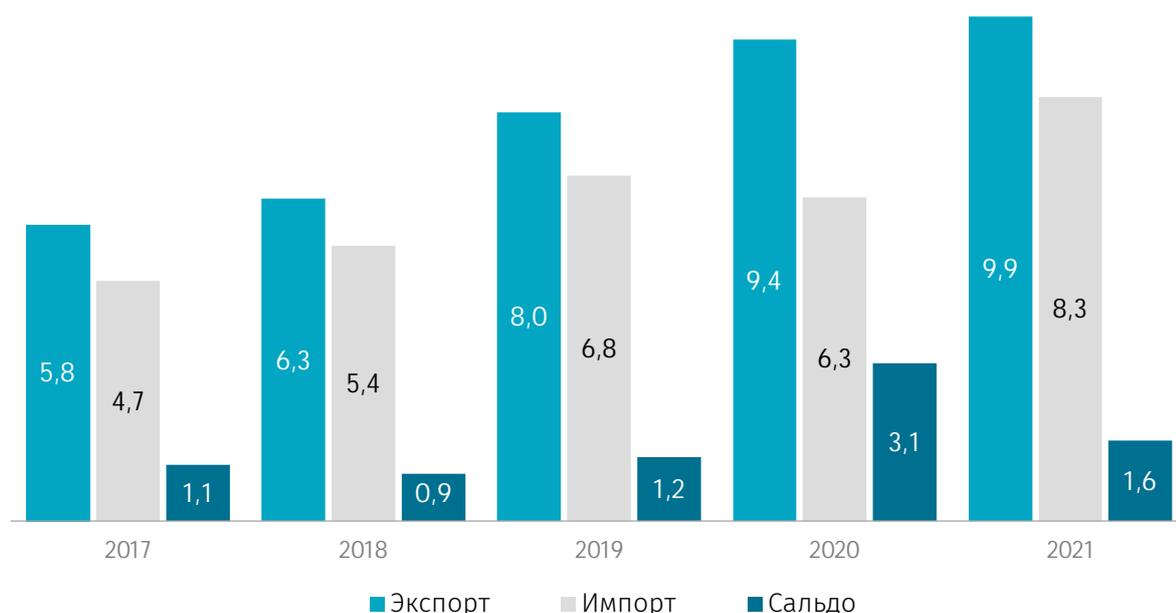
В течение последних лет объемы внешней торговли между Казахстаном и Китаем продемонстрировали существенный рост. Объем товарооборота между двумя странами в 2021 году вырос по сравнению с 2017 годом на 73,16% и достиг 18,2 млрд долл., в то время как совокупный объем внешней торговли Казахстана вырос только на 29,97%. При этом импорт в Казахстан из Китая рос несколько более быстрыми темпами в сравнении с экспортом: если импортные поставки выросли в 2021 году по сравнению с 2017 годом на 76,70%, то экспорт увеличился только на 70,29%.

Необходимо отметить, что карантинные ограничения, введенные на фоне пандемии в 2020 году, в некоторой степени ограничили рост казахстанского экспорта в Китай. Так, в 2020 году Китай на фоне пандемии ужесточил меры контроля в отношении грузов из Казахстана, что, в частности, привело к образованию значительного скопления вагонов на пограничном переходе «Достык – Алашанькоу». В свою очередь, казахстанские власти на период с октября по декабрь 2021 года ввели административный запрет в отношении АО «Қазақстан Темір Жолы» на погрузку грузов, направляемых в Китай.

Негативное влияние в целом не привело к падению объемов казахстанского экспорта в Китай, вместе с тем снижение потребительской активности казахстанцев на фоне локдауна стало причиной падения импорта из Китая более чем на 420 млн долл.

Сальдо торгового баланса Казахстана с Китаем традиционно являлось положительным. В то же время опережающие темпы роста импорта из Китая по сравнению с экспортом в эту страну и ограничение торговли с Россией на фоне международных санкций делают весьма вероятным снижение положительного торгового сальдо с Китаем и даже формирование дефицита торгового баланса с Китаем в среднесрочном периоде.

Рисунок 4. Динамика объемов торговли Казахстана с Китаем, млрд долл.

Источник: ЕЭК

Более половины – 53,28% по итогам 2021 года – казахстанского экспорта в Китай приходится на минеральные продукты (преимущественно нефть и другие виды ископаемого топлива). Второй и третьей по значимости товарными группами являются металлургическая продукция и продукция химической промышленности, доли которых в совокупном объеме экспорта составили 35,15% и 7,02% соответственно. Удельные веса продовольственных товаров и группы «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты» находятся на уровне чуть выше 2%, причем во втором случае речь, судя по всему, идет в первую очередь о эпизодическом реэкспорте отдельных наименований продукции, который не носит системного характера. Доли других товарных групп в составе казахстанского экспорта в Китай находятся на уровне статистической погрешности.

В структуре казахстанского импорта из Китая доминирует товарная группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты», на которую по итогам 2021 года приходилось 58,72% от совокупного объема импорта. В число значимых с точки зрения объемов импорта из Китая товарных групп также входят продукция химической промышленности (10,65%), текстиль и изделия из него (8,38%), металлургическая продукция (7,42%), а также группа «Обувь, головные изделия и галантерейные товары» (5,17%).

Таким образом, Казахстан экспортирует в Китай преимущественно минеральное сырье и промежуточную продукцию химической и металлургической промышленности с низким уровнем добавленной стоимости, получая взамен машины и оборудование, а также довольно широкий спектр товаров и продукции более высокого передела. При этом товарная структура казахстанского импорта из Китая, скорее всего, претерпит ощутимые изменения в обозримом будущем в силу замещения российских товаров китайскими на фоне антироссийских санкций.

Миграция между Казахстаном и Китаем.

С 2012 года, т. е. уже в течение более чем 10 лет, сальдо внешней миграции Казахстана является отрицательным. Кумулятивный чистый миграционный отток населения за 10-летний период (с 2012 по 2021 год) составил 171,6 тыс. чел. Основной причиной отрицательного сальдо миграции является продолжающийся отток русскоязычного населения на ПМЖ в Россию.

Миграционное сальдо Казахстана с Китаем, напротив, является устойчиво положительным. Так, за период с 2012 по 2021 год из Китая в Казахстан прибыло на ПМЖ 16,4 тыс. чел., а убыло в обратном направлении всего 484 чел. Доля иммиграции из Китая в совокупной иммиграции в Казахстан за десятилетний период составила примерно 10,1% (16,4 тыс. из 334,2 тыс. чел.).

Примечательно, что 98,96% всех переселенцев из Китая за десятилетний период являются этническими казахами. При этом количество переселенцев в некоторые годы серьезно снижалось, что, по-видимому, было обусловлено изменениями в миграционной политике Казахстана, связанными с репатриацией этнических казахов.

БНС АСПИР РК не публикует никаких данных о трудовой миграции, казахстанские ведомства, в функции которых входит мониторинг и регулирование трудовой миграции, включая МВД РК и МТСЗН РК, публикуют информацию о трудовой миграции на своих веб-ресурсах крайне эпизодически и в крайне фрагментарном виде. В то же время информация о трудовой миграции в разрезе стран периодически сообщается пресс-службами этих ведомств в ответ на запросы СМИ.

В 2020 году Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане подготовила Расширенный миграционный профиль Казахстана, содержащий комплексные данные по трудовой миграции вплоть до 2019 года. Согласно данным МОМ, доля трудовых мигрантов в совокупной рабочей силе Казахстана в 2015–2019 годах варьировалась в диапазоне от 2,02% в 2015 году до 6,35% в 2019 году. Максимальное количество официально зарегистрированных трудовых мигрантов также было зафиксировано в 2018 году и составило

577,39 тыс. чел. Львиная доля трудовых мигрантов работала на основании патента, значительно меньшее количество – в рамках установленных квот.

Согласно данным МОМ, китайские граждане осуществляли трудовую деятельность исключительно в рамках установленных квот на привлечение иностранной рабочей силы (в материале МОМ не затрагивались вопросы бизнес-миграции). Количество китайских трудовых мигрантов достигло максимального значения – 17,51 тыс. – в 2015 году, после чего начало довольно быстро снижаться, упав к 2019 году до уровня 5,35 тыс. чел. Доля китайских трудовых мигрантов в составе казахстанской рабочей силы варьировалась в диапазоне от 0,06% в 2019 году до 0,20% в 2015 году.

Согласно информации от портала Zakon.kz, на 1 июля 2022 года в Казахстане работал 16 061 иностранный гражданин, из которых 3 587 работников прибыло из Китая, 1820 – из Турции, 1 691 – из Индии, 1 563 – из Узбекистана и 1 123 – из Великобритании.

Таким образом, миграционные процессы между Китаем и Казахстаном не оказывают серьезного влияния на демографические процессы и этническую структуру населения, а трудовая миграция из Китая не влияет на ситуацию на рынке труда. Более того, количество трудовых мигрантов из Китая, работающих в Казахстане, в последние годы постепенно снижалось, что свидетельствует о падении привлекательности казахстанского рынка труда для китайских граждан. При этом можно отметить наличие определенной прямой взаимосвязи между объемом китайских ПИИ в казахстанскую экономику и количеством трудовых мигрантов из Китая, работающих в Казахстане.

III. Анализ информационного освещения деятельности Китая в Казахстане

Китайские эксперты полагают, что препятствием в развитии отношений КНР с соседями на Северо-Западе является «образ», а точнее знания и представления о Китае, сложившиеся у государств Центральной Азии и их граждан. В центральноазиатских странах с различной политической, экономической и социальной обстановкой, хоть и совпадающей по некоторым параметрам, образ КНР воспринимается по-разному, элиты и общество придерживаются неодинаковых взглядов.

С 2017 года в информационном пространстве РК отмечается заметный и устойчивый рост антикитайских публикаций в СМИ и социальных сетях. Ранее, до указанного выше периода, периодически отдельные критические материалы о КНР и ее политике в медиа появлялись, однако они носили ситуативный характер и отражали реакцию на те или иные события. В целом такое положение воспринималось как нормальное ввиду того, что критические материалы публиковались в соответствии с событийным рядом, а публикации в целом не составляли информационную волну. С 2017 года стало заметным, что критические материалы о КНР стали приобретать явный негативный оттенок (на фоне попыток провокационных синофобских акций и протестов, имевших в 2018–2020 годы периодический, но не массовый характер) и приобрели четкий пропагандистский фокус. В результате этот тренд вызвал соответствующую реакцию государства.

В январе 2022 года Президент РК К.К. Токаев официально высказался о проявлениях синофобии и прокомментировал антикитайские демонстрации в Казахстане: «...что касается Китая, то это наш ближайший сосед, как бы от Бога. Мы не можем менять своих соседей. Китай достиг успехов в своем экономическом развитии. Мы должны сотрудничать. Очень сильно на китайский рынок надеются наши сельхозпроизводители...».

В целом анализ тональности информационных материалов по КНР показывает, что доминирующая часть материалов СМИ является нейтральной – по причине того, что предоставляет в основном новостные сведения без каких-либо оценок и интерпретаций. В 2020 году, по данным автоматизированного мониторинга, негативные сообщения в СМИ (печатных, электронных, ТВ) составляли лишь 18 материалов из 4 672 сообщений, в 2021 году только 2 098 из 92 907 сообщений, и 83 материала из 12 079 сообщений в первом полугодии 2022 года.

Заметное увеличение позитивных сообщений в 2022 году связано с рядом событий: 3 января исполнилось 30 лет дипломатическим отношениям, онлайн-саммит «ЦА+КНР», 4-5 февраля был осуществлен рабочий визит Президента РК К.К. Токаева в КНР, и в феврале прошла Зимние олимпийские игры в Пекине, а также проведение встречи «ЦА+КНР» в Нур-Султане и участие Президента РК К.К. Токаева во встрече БРИКС+ в июне т. г., что, скорее всего, и стало причиной повышения позитивного контента о Китае в информационном пространстве РК.

Таблица 3. Тематика негативных и позитивных материалов о казахстанско-китайских отношениях в 2020 – первом полугодии 2022 года

2020 год

Негатив	Позитив
<p>Рост числа заражений COVID-19 в КНР</p> <p>США объявили холодную войну Китаю – выступление Майка Помпео в Библиотеке Никсона в Калифорнии</p> <p>Посольство КНР в Казахстане призвало к осторожности после сообщений о «неизвестной пневмонии» на юге РК: сообщения в китайских СМИ и международный эффект</p> <p>Фейк о том, что контрабанда из Китая может содержать вирусы COVID-19</p> <p>Вопросы долгов государств Центральной Азии перед КНР</p> <p>Скопление машин на границе Казахстана и Китая на пунктах пропуска "Бахты", "Кольжат" и "Майкапчагай": СУАР ужесточил правила въезда транспорта во время карантина</p> <p>Казахстан отказался от гуманитарной помощи из Тайваня из-за отношений с КНР – критика в казахских СМИ</p> <p>Фейк о том, что якобы китайский самолет распылял ядовитые химические вещества в Казахстане</p> <p>Вопрос потребления воды в Центральной Азии и сотрудничество с КНР</p> <p>Вопрос экстрадиции Акжаркын Турлыбай в Казахстан</p> <p>Казахстан и Китай все еще расходятся в статистических данных в торговле</p> <p>Общественная ситуация в СУАР КНР</p> <p>Заявление Пентагона: Китай хочет открыть военную базу в Таджикистане</p>	<p>Решение вопроса транспортных пробок в пунктах пропуска «Калжат», «Бахты», «Майкапчагай» на границе с Китаем из-за карантина в СУАР</p> <p>Китай намерен отправить в Казахстан вторую группу врачей</p> <p>Экспорт молочной продукции казахстанских предприятия в Китай</p> <p>Совместно с КНР создан «зеленый коридор» для казахстанских экспортеров, везущих продукцию на экспорт в Китай</p> <p>Гуманитарная помощь из Китая: лекарственные препараты для лечения ОРВИ, Казахстан выразил признательность КНР за гуманитарную помощь</p> <p>Китайский режиссер Оркенбек Бейсенбайулы – этнический казах – снял в КНР сериал с большим бюджетом</p> <p>Казахстан может нарастить поставки товаров в Китай на \$808 млн: итоги 11-го заседания подкомитета по торгово-экономическому сотрудничеству Казахстанско-китайского комитета по сотрудничеству</p> <p>Фильм режиссера Адильхана Ержанова «Битва при Атбае» показан на XXIII Шанхайском международном кинофестивале</p> <p>Первая встреча глав МИД Китай + Центральная Азия (1+5)</p> <p>Первый поезд из Сербии в Китай проследует транзитом через Казахстан</p> <p>Поздравление Си Цзиньпина с юбилеем в адрес Н.Назарбаева</p> <p>Участие казахской певицы Мдины Думанкызы в китайском музыкальном конкурсе «Пой! Китай» на телеканале Zhejiang TV, казашка из Китая Гульзар Далелханкызы вошла в Книгу рекордов Гиннеса, итоги XV Чанчуньского национального кинофестиваля Китая – казахи среди победителей</p>

Негатив	Позитив
	<p>Фильм «Композитор» (РК и КНР), получил 4 награды на 8-м Ванкуверском международном фестивале китайского кино «Красный кленовый лист»</p> <p>Сотрудничество Китая и Казахстана по «Один пояс, один путь»</p> <p>Вопросы развития экспорта в КНР по линии QazTrade и участие в 3-й Мировой импортной выставке в Шанхае CIIE-2020</p> <p>Экспорт мясной халяльной продукции из Казахстана в СУАР КНР</p> <p>Казахстан одобрил изменения в договор с РФ, КР и РТ о сокращении вооружений у границ Китая</p> <p>МСХ РК удалось включить еще 78 производителей семян льна и 8 производителей пшеничной муки в реестр предприятий на экспорт в Китай</p> <p>Н.Назарбаев встретился с министром иностранных дел Ван И</p> <p>К.Токаев принял министра иностранных дел Китая Ван И</p> <p>В ВКО и на Хоргосе откроют лаборатории для сельхоз. экспорта в Китай</p>

2021 год

Негатив	Позитив
<p>Коронавирус в мире с указанием на источник происхождения в китайском Ухане, в том числе как лабораторной разработки (США, Великобритания, Норвегия), выводы ВОЗ относительно начала пандемии из китайского Уханя</p> <p>Ситуация в СУАР КНР</p> <p>Западная пропаганда с критикой о Китае, политические и экономические противоречия КНР с США</p> <p>Транспортные заторы на железных и автомобильных дорогах на границе РК с КНР</p> <p>Антикитайские митинги в Казахстане</p> <p>Ситуация вокруг 56 заводов в РК совместно с КНР</p>	<p>Достижения КНР в экономике, экономический рост в Китае, промышленный рост КНР за полгода 2021 года, достижения в индустриальном развитии</p> <p>Победа КНР над COVID-19</p> <p>Мероприятия Посольства КНР в РК в области культуры/конкурсы</p> <p>Позиция КНР в отношении вакцинного национализма</p> <p>Переговоры и консультации по линии МИД РК</p> <p>Боаоский форум в КНР и участие Елбасы</p> <p>Строительство водохранилища совместно РК и КНР</p>

Негатив	Позитив
Защита рынков от Китая (Украина, Италия, ЕС)	Четкое заявление МИД РК о невмешательстве в вопросы СУАР КНР
Геополитические противоречия вокруг инициативы «Один пояс, один путь» (проблемы в реализации проектов)	Прибытие китайской вакцины в Казахстан Помощь КНР и поставки вакцины развивающимся странам
Кредитная дипломатия КНР	Достижения КНР в области космоса
Остановившееся строительство LRT и упоминание китайских компаний-подрядчиков	Новая экологическая политика КНР Потенциал экспорта из РК в КНР, перспективы двусторонней торговли
Расхождение таможенной статистики в торговле РК и КНР	Планы по открытию Торгового дома Казахстана в КНР
Ограничение китайских инвестиций в Европе	Встреча Посла КНР в РК с Президентом РК К.Токаевым
Призывы США к бойкоту зимних олимпийских игр в КНР в 2022 году	Одобрение в ВОЗ применения китайской вакцины
Ураганы, стихийные бедствия, происшествия, катастрофы в КНР с гибелью людей (взрыв в Ухане, гибель спортсменов на марафоне, нападения на детские сады и др.)	Процесс вакцинации сотен миллионов человек в Китае 100-летие КПК и достижения партии, история КПК
Европарламент принял антикитайскую резолюцию, замораживающую ратификацию соглашения об инвестициях от 2019 года	Инвестиционное сотрудничество РК и КНР Научные разработки и инновации КНР (разложение пластика в океане, искусственный интеллект, новые семена, новые смартфоны и др.)
Требования экс-президента США Д.Трампа по компенсации 10 трлн. долл. за якобы начало пандемии COVID-19	Заявления КНР по вопросам международной безопасности (Палестина, Афганистан)
Заражения человека штаммом птичьего гриппа H10N3	Открытие новых предприятий и заводов китайскими инвесторами
	Встреча глав МИД 5+1 (Центральная Азия + КНР) в формате онлайн
	Поддержка КНР палестинской стороны в конфликте с Израилем
	Открытие новых бизнесов в РК из Китая, например, такси DiDi
	Достижения в социально-экономическом развитии Синьцзяна
	Рост значения юаня в мировой экономике
	Телефонный разговор Президента Казахстана К.Токаева с Председателем КНР Си Цзиньпином
	Интервью Посла КНР в РК Чжан Сяо для казахстанских СМИ
	Разрешение властей Китая заводить семьям по трое детей

*2022 год

Негатив	Позитив
<p>Вспышка пандемии коронавируса в КНР в 2022 году: страна обновила суточный максимум по числу заболевших COVID-19, локдаун в Пекине и Шанхае</p>	<p>30-летие дипломатических отношений РК и КНР</p>
<p>Более 20 человек пострадали при взрыве газа в китайском городе Тяньцзинь</p>	<p>К.Токаев принял участие в саммите глав государств «Центральная Азия – Китай»</p>
<p>Китай в десятый раз повышает цены на бензин и дизельное топливо с начала года</p>	<p>Визит К.Токаева в КНР для участия в Зимних Олимпийских играх</p>
<p>Напряженность вокруг Тайваньского пролива</p>	<p>Зимние Олимпийские игры в Пекине, Китай впервые вышел в лидеры медального зачета домашней Олимпиады</p>
<p>Напряженность в диалоге США и КНР</p>	<p>Димаш Кудайберген выступил в новогодней программе китайского телеканала</p>
<p>Китай приостанавливает зарубежные групповые туристические туры</p>	<p>Казахстан получил новую партию китайской вакцины Sinopharm</p>
<p>Китай отказался от права проведения Кубка Азии по футболу-2023</p>	<p>Китай сократил время карантина для иностранных туристов</p>
<p>Жителям Зайсана может не хватить газа из-за экспорта в Китай</p>	<p>Китай произвел 22-ой космический запуск с начала года</p>
<p>Несколько сертификатов на игрушки китайского производства отменены в Казахстане</p>	<p>Казахстан и Китай договорились о взаимном открытии культурных центров</p>
	<p>Казахстан и Китай готовят соглашения по водodelению</p>
	<p>Страны Центральной Азии и Китай будут расширять расчеты в нацвалютах</p>
	<p>Все пункты пропуска на казахстанско-китайской границе возобновили свою работу</p>
	<p>Достижения КНР в космической программе, Китай планирует полеты на Луну, Марс и за их пределы</p>
	<p>Визит главы МИД КНР Ван И в Казахстан и заседание встречи в формате «Центральная Азия плюс Китай»</p>
	<p>Китай смягчает требования к тестам на COVID-19 для авиапассажиров</p>
	<p>Китай предлагает запустить процесс расширения БРИКС, КНР пригласила Казахстан в БРИКС+</p>
	<p>Китай запустил новый грузовой комбинированный маршрут в Европу через Казахстан</p>
	<p>Обсуждение вопроса о безвизовом режиме РК и КНР</p>
	<p>Возобновление прямых рейсов между Казахстаном и Китаем</p>

IV. Итоги анализа Индекса восприятия Китая в Казахстане

В рамках подготовки отчета «Анализ экономической стратегии и внешней политики Китая в Казахстане» был рассчитан «Индекс восприятия Китая в Казахстане» в разрезе регионов. В целях расчета индекса было проведено социологическое исследование, включавшее в себя массовый опрос 2 624 совершеннолетних респондентов во всех регионах Казахстана и проведение фокус-групп.

Индекс был рассчитан на основе методологии, предложенной Г. Татаровой. Индекс представляет собой оценочную шкалу от «-1» до «1», где «-1» — «очень негативное» отношение, «1» — «очень позитивное». Замер осуществляется по четырем индикаторам:

Индикатор 1. Отношение к Китаю в целом (общее восприятие);

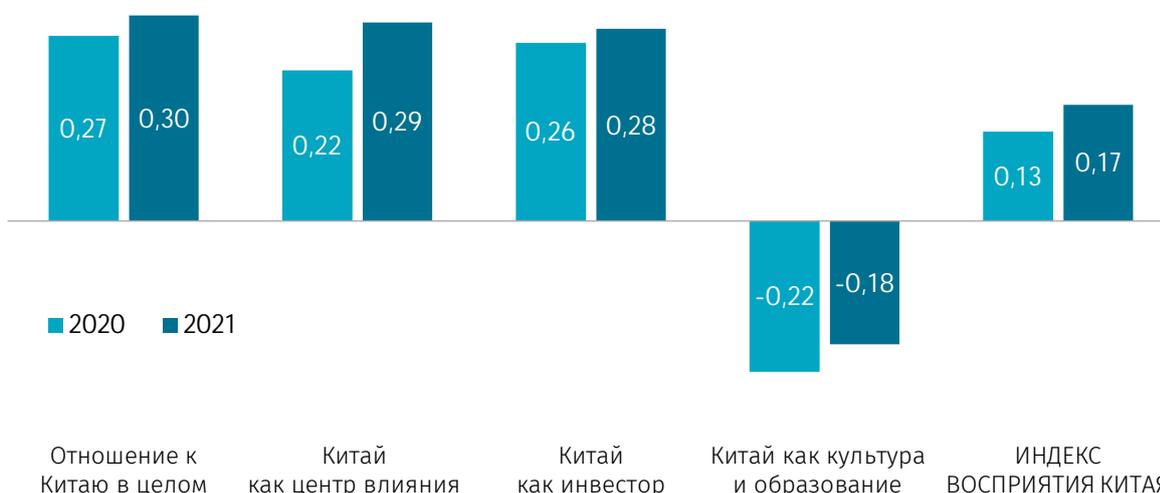
Индикатор 2. Китай как центр влияния (геополитика и безопасность);

Индикатор 3. Китай как инвестор (сотрудничество);

Индикатор 4. Китай как источник определенной культуры и образования («мягкая сила»).

Результаты исследования показали, что в целом по стране, при возможном значении от -1 до +1, индекс составил 0,17. В аналогичном исследовании 2020 года Индекс восприятия Китая составлял 0,13. Стоит отметить, что уровень восприятия Китая казахстанцами сохраняется на уровне выше нейтрального в сторону позитивного.

Рисунок 5. Значения Индекса восприятия Китая и его индикаторов

В разрезе индикаторов наиболее высокие оценки наблюдаются по всем критериям, кроме Индикатора 4 «Китай как культура и образование (мягкая сила)», где индикатор принял отрицательное значение:

- › отношение к Китаю в целом – 0,30;
- › Китай как центр влияния – 0,29;
- › Китай как инвестор – 0,28;
- › Китай как культура и образование – -0,18.

Рассмотрим значение Индекса восприятия Китая в разрезе регионов. На протяжении двух замеров низкие значения Индекса наблюдаются в Актюбинской (-0,04), Атырауской (-0,06) и Кызылординской (-0,28) областях.

Высокие значения Индекса отмечены в Жамбылской (0,35), Костанайской (0,31), ЗКО (0,31), СКО (0,30), Карагандинской (0,30) областях.

В 2021 году в сравнении с 2020 годом наблюдается значительное изменение сводного значения Индекса восприятия Китая в положительную сторону (с -0,05 до 0,22) в Мангистауской области, что обусловлено ростом Индикатора 1 (с 0,11 до 0,35) и Индикатора 2 (с 0,38 до 0,43). При этом по Индикаторам 3 и 4 наблюдалось снижение. Таким образом, жители Мангистауской области за рассматриваемый период стали более позитивно воспринимать Китай в целом и как центр влияния, но более негативно – как источник инвестиций, культуры и образования.

Стоит отметить, что во всех трех областях с низким Индексом восприятия наблюдаются отрицательные отметки по **Индикатору 4** «Китай как культура и образование», причем отрицательные оценки наблюдаются и в остальных регионах, за исключением Жамбылской (0,01), Карагандинской (0,05) областей и города Шымкент (0,02).

Положительные оценки отмечены в названных трех областях по **Индикатору 2** «Китай как центр влияния».

По **Индикатору 1** «Отношение к Китаю в целом» отрицательные оценки наблюдаются только в Кызылординской области (-0,37).

По **Индикатору 3** «Китай как инвестор» отрицательные оценки преобладают в Кызылординской (-0,35) и Актюбинской (-0,10) областях.

В целом результаты исследования свидетельствуют, что отношение казахстанцев к Китаю в целом показывает, что оно слабо зависит от гендерных, региональных и других социально-демографических признаков, за исключением возраста и уровня образования, где разница в ответах респондентов более ярко выражена.

Исходя из целей исследования, по итогам анализа социологического опроса, фокус-групп и экспертных интервью, можно сформулировать следующие выводы:

1. В массовом восприятии граждан Республики Казахстан образ Китая является по-прежнему неоднозначным, хотя общая динамика имеет позитивный тренд. Положительный образ Китая подкрепляется такими факторами, как доступность и многообразие товаров бытового назначения китайского производства на казахстанском рынке, возможность ведения бизнеса с целью экспорта отечественных товаров в Китай, привлечения инвестиций. Бизнес понимает, что Китай является ценным партнером с точки зрения обмена опытом, особенно в сфере торговли. Наряду с этим, имеются негативные послылы в адрес китайских инвесторов, связанные с непрозрачностью их деятельности, преследованием исключительно личных интересов, в особенности в вопросах недропользования. Если в целом население Казахстана относится достаточно толерантно к Китаю, то восприятие нашими гражданами Поднебесной как источника культуры и образования имеет негативный оттенок. Сказывается разность культурных характеристик и национального менталитета.
2. За последний год частота получения респондентами информации о Китае и происходящих там событиях снизилась в связи со сменой фокуса внимания в контексте пандемии Covid-19, тем не менее практически 1/3 часть опрошенных по-прежнему часто сталкиваются с подобными сообщениями. Наиболее часто упоминаемыми источниками информации являются социальные сети и мессенджеры, статьи в электронных изданиях, передачи и фильмы. Китай, наряду с Россией, является одним из политических тяжеловесов, между которыми географически находится Республика Казахстан и от которых зависит в

экономическом плане. Хотя большинство опрошенных отрицают интерес к событиям, происходящим в Китае, это, скорее, связано с внутренним нежеланием дискутировать на сложную и неоднозначную тему.

3. В контексте изучения экономических, политических и социально-культурных аспектов восприятия Китая глазами казахстанских граждан можно выделить следующие тренды. С точки зрения влияния Китая на экономику Казахстана, можно констатировать позитивный настрой респондентов, большинство из которых высказалось положительно. Рассматривая оценку политического влияния, можно сделать вывод об отсутствии фактора потенциальной угрозы со стороны Китая в восприятии граждан Казахстана. При этом сама политическая система Китая воспринимается в целом негативно. Социально-культурные особенности восприятия Китая можно оценить в рамках данного исследования по критерию отношения к китайской культуре и образованию, которое, как показал опрос, в целом отрицательное. Среди черт китайцев, вызывающих уважение, казахстанцы отметили трудолюбие, работоспособность. Наиболее распространенными отрицательными чертами названы хитрость, неряшливость, наглость.
4. В вопросе двустороннего сотрудничества Казахстана и Китая граждане нашей страны в большинстве своем придерживаются нейтралитета, либо положительно отзываются о текущих взаимоотношениях двух стран. Говоря о сферах, наиболее предпочтительных для сотрудничества, казахстанцы отметили торговлю, технологии, производство, логистику, туризм. К числу отраслей, наименее подходящих для сотрудничества, опрошенные вполне ожидаемо отнесли сферу сельского хозяйства – традиционный интерес Китая на территории Республики Казахстан. Как видим, казахстанцы готовы к сотрудничеству при условии получения технологий, ресурсов, товаров. При этом они неохотно принимают китайскую сторону, как выгодоприобретателя от казахстанских ресурсов – земли и сельскохозяйственных угодий, видя в этом угрозу ключевому национальному богатству.
5. С одной стороны, граждане понимают потребность в Китае как крупнейшем производителе основных товаров и крупном рынке сбыта. С другой стороны, сильны опасения по поводу китайской экспансии, наращивания зон влияния. В этом плане стратегическими отраслями, где казахстанцы не приемлют присутствие представителей КНР, являются сельское хозяйство, финансовый сектор и атомная энергетика. Синофобные настроения сформируются с учетом множества факторов, как культурных, так и экономических. Отдельные экономические факторы могут лишь усиливать общее восприятие. Так, к примеру, трудоустройство граждан КНР при реализации совместных проектов или деятельности казахстанско-китайских совместных предприятий вызывает недовольство населения на фоне безработицы и невысокого уровня жизни. Другой экономической причиной может быть нежелание китайского капитала инвестировать в такие перспективные отрасли, как ИТ. На сегодняшний день образ китайского инвестора, сформировавшийся в обществе, имеет скорее негативный окрас – использование Казахстана как ресурсно-сырьевой базы для покрытия собственных нужд. Низкий уровень информированности и специальных экономических знаний может так быть одним из факторов синофобных настроений – представители бизнеса, активно сотрудничающие с китайскими партнерами, более объективно оценивают преимущества таких взаимоотношений и имеют гораздо меньший антикитайский настрой.

Говоря об экспертной оценке экономического, политического, правового и культурного влияния Китая в Казахстане, следует выделить следующие моменты:

1. Эксперты осознают, что Республика Казахстан занимает важное место во внешней политике Китайской Народной Республики, будучи страной, очень удобной с точки зрения логистики, транзитно-коммуникационного потенциала. Естественно, что и для Казахстана Китай является важнейшим стратегическим партнером, рынком сбыта сырьевых товаров, в том числе металлов, нефти, продукции сельского хозяйства. В этой связи игнорировать

наше соседство было бы крайне неразумно, необходимо выстраивать такую модель взаимоотношений, которая бы была объективной и способствовала развитию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

2. Отношение казахстанских граждан к Китаю с точки зрения культуры в настоящее время по-прежнему имеет негативную окраску по причине невысокой информированности. Люди, не знающие истории и традиций Китая, могут провоцировать сопротивление всему китайскому. Молодежь, новое поколение, более лояльно принимает культуру этой страны, поскольку более проникнуто ею как крупной мировой цивилизацией. В этой связи, в перспективе синофобные настроения, как представляется, могут пойти на спад.

V. Достижение равноправного партнерства между Казахстаном и Китаем

Президент РК К.К.Токаев в январе 2022 года заявил «...что касается Китая, надо понимать, что это наш ближайший сосед, как бы от бога. Мы же не можем менять соседей. Китай достиг огромных успехов в развитии. Мы должны сотрудничать с Китаем...». В свою очередь Председатель КНР Си Цзиньпин на онлайн-саммите «Центральная Азия – КНР» в январе 2022 года отметил, что «Китай придерживается концепции доброжелательности, искренности, взаимовыгоды и толерантности, будет и впредь расширять контакты с Казахстаном и государствами Центральной Азии на высшем и высоком уровнях, активизирует стратегическую координацию». В течение трех десятилетий взаимодействие КНР с РК прошло несколько этапов развития – каждый из которых имел свои особенности, цели, интересы и результаты.

В течение всего периода отношений в новейшее время (с 1991 года) Казахстан и Китай сумели выстроить двустороннее сотрудничество без политизации. На сегодня между государствами отсутствуют сложные стратегические проблемы, которые касаются двустороннего взаимодействия РК и КНР.

Имевшие ранее место критические важные для обеих стран вопросы – признание Тайваня как неотъемлемой части Китая (официально признано Казахстаном в 1992 году и закреплено в Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между РК и КНР), гарантии безопасности для Казахстана (предоставлены Китаем в 1995 году), граница между РК и КНР (окончательно разрешен в 1999 году подписанием совместного коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между РК и КНР 23 ноября 1999 года), трансграничные реки (соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек подписано 12 сентября 2001 года, в настоящее время работает соответствующая комиссия) – были разрешены посредством конструктивных переговоров.

Остальные вопросы, которые периодически возникали в отношениях двух стран, не носили критического характера и в основном решались за счет выстроенных двусторонних механизмов взаимодействия, таких как Комитет сотрудничества РК-КНР, задача которого на уровне профильных государственных органов снимать сложные вопросы, которые возникают в диалоге двух стран, не переводя их на политический уровень и не выводя их на повестку переговоров лидеров двух стран.

В целом, это и позволило обеим государствам последовательно выходить на новые уровни взаимоотношений и углублять стратегическое партнерство. В настоящее время отношения РК и КНР сегодня во многом строятся вокруг международной инициативы «Один пояс, один путь» (заявленной в столице Казахстана).

Об этом говорили и 25 января 2022 года на онлайн встрече глав государств в формате «Центральная Азия и Китай», где, в частности, Президент РК К. К. Токаев в числе важнейших задач сотрудничества назвал активизацию совместной работы по дальнейшему строительству «Пояса и Пути», в том числе через реализацию крупных проектов с высокой добавленной стоимостью. Эта тема также была ключевой и 8 июня 2022 года на встрече «Центральная Азия и Китай» в г. Нур-Султане (ныне – Астана), в которой главы МИД Центрально-Азиатских стран и КНР подтвердили намерение продолжать высококачественное сотрудничество в рамках инициативы пояса и пути и расширять многогранную кооперацию, в том числе и в дальнейшем расширять расчеты в национальных валютах.

Дальнейшее поддержание и развитие равноправного партнерства в отношениях с КНР и получение Казахстаном всех выгод от инициативы пояса и пути, и снижение рисков будет зависеть от способности Казахстана продвигать комплексную политику по развитию секторов экономики. Экономические выгоды только от улучшения транспортной инфраструктуры сами

по себе относительно скромны. Некоторые из этих преимуществ более быстрого транспортного транзита уже очевидны в статистике роста железнодорожных перевозок по коридорам инициативы пояса и пути, проходящим через Казахстан.

Инициатива подходит к своему первому десятилетию, для ее эффективного функционирования еще многое предстоит сделать, когда будут завершены текущие и запланированные транспортные проекты современного Шелкового пути. Однако в целом преимущества от совершенствования инфраструктуры будут зависеть и от продуманности политики Казахстана по сокращению задержки при пересечении границ по маршрутам транспортных коридоров, а также от результативности мер государства по смещению баланса экономики в сторону несырьевого экспорта и частного сектора (развитие малого и среднего бизнеса, производства и сферы услуг).

Реализация инициативы «Один пояс, один путь» стратегически выгодна Казахстану. Казахстан получает возможность извлекать выгоды из инициативы пояса и пути, капитализируя доходы от торгового транзита Китай-Европа-Китай и обретая новые рынки для экспорта. Для того чтобы воспользоваться преимуществами улучшенной физической инфраструктуры, необходимо более тесное региональное сотрудничество. Продуманное взаимодействие с соседями посредством согласования процедур и политики в области транспортно-логистического сектора может дать большой эффект для повышения надежности транспортных коридоров.

При этом Казахстан, вероятно, будет одним из крупнейших бенефициаров инициативы пояса и пути. В этом нет ничего удивительного. Как большая страна, не имеющая выхода к морю, интеграция РК с мировым сообществом в значительной степени зависит от уровня развитости трансграничных перевозок, и это зависит как от ее собственной транспортной сети, так и от транспортных сетей ее соседей.

На протяжении более 10 лет Казахстан инвестировал значительные средства в развитие своей собственной инфраструктуры, но из-за пока еще имеющихся ограничений в области процедур (транзита, торговли и др.) и недостаточности финансирования ресурсов в соседних странах – восполнить имеющиеся пробелы было непросто. Фокус ОПОП на расширении транспортной инфраструктуры и экономической кооперации, а также стремление Китая соединить свои западные и центральные регионы с Европой и Западной Азией позволяют устранить такие пробелы.

Казахстан располагает огромным транзитным потенциалом, имея общую границу с лидером мировой торговли – КНР. Активное развитие государства началось ещё в 1990-е годы с началом стыковки рельсов на границе с Китаем, а в последние 10 лет – с началом реализации инициативы пояса и пути – развитие стало более интенсивным. В целом, по оценкам экспертов, влияние КНР и логистических проектов, связанных с этой страной, в ближайшие годы станет для Казахстана еще более значительным.

Об этом свидетельствуют планы правительства РК, а также содержание госпрограммы «Нурлы Жол», в которой Китай упоминается чаще, чем другие страны-соседи. Казахстан запланировал реализацию инфраструктурных проектов в авиационном, автомобильном, водном и железнодорожном транспорте. В отрасли намечено создать 550,7 тыс. рабочих мест до 2025 года. И хотя в данный момент сложно оценить непосредственное влияние инициативы пояса и пути (кроме оценок потенциальных +15% возможного прироста экономики стран Центральной Азии), но, принимая во внимание общую сумму планируемых в казахстанский транспорт инвестиций, экономический эффект Шелкового пути и кооперации с КНР будет существенным.

Заключение

Несмотря на замкнутость Китая как обособленной социально-экономической и культурной системы, его стремительный экономический рост подталкивает его к осуществлению экономической экспансии. В данном контексте особо стоит отметить инициативу «Пояс и путь», направленную на развитие глобального сотрудничества и основанная на возрождении традиций Шелкового пути. Эта инициатива является одним из основополагающих векторов продвижения КНР к новой глобальной роли.

Потенциально инициатива «Пояс и путь» может открыть для Казахстана возможности к получению масштабных китайских инвестиций в инфраструктуру. В то же время экономическая статистика неумолимо свидетельствует, что в настоящее время имеются некоторые проблемы с инвестиционным сотрудничеством между Китаем и Казахстаном. Так, согласно данным НБРК по международной инвестиционной позиции Казахстана, в первом квартале 2020 г. Китай переместился с четвертого на пятое, а к середине 2021 г. – на шестое место по объему накопленных инвестиций, уступив свои позиции России и Франции.

В то же время казахстанском информационном дискурсе ощущается присутствие мифа об агрессивной китайской экономической экспансии, который на поверку оказывается несостоятельным. Таким же мифом является и демографическая экспансия Китая: по факту китайские граждане в массе своей не проявляют заинтересованности в трудовой миграции в Казахстан.

Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о наличии серьезных синофобских настроений в некоторых регионах, причем градус синофобии нередко увеличивается из-за публикации в СМИ материалов, негативно характеризующих казахстанско-китайские отношения.

К сожалению, к настоящему времени в казахстанском социуме сформировался неоднозначный образ Китая как инвестора, который, по мнению многих казахстанцев, использует Казахстан как ресурсно-сырьевую базу для покрытия собственных нужд. Однако необходимо понимать, что синофобия в том или ином виде не только не способствует построению взаимовыгодных и равноправных отношений, но и препятствует расширению сотрудничества.

Анализ
экономической стратегии
и внешней политики
Китая в Казахстане

Отпечатано в полиграфии «ARTFXKZ»

 +7 (705) 580 333 8

 artfxkz@mail.ru

 [artfxkz](https://www.instagram.com/artfxkz)